

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И СТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШЕГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САМАРСКОМ РЕГИОНЕ

К началу XX века в Самарской губернии возникла настоятельная необходимость в подготовке квалифицированных специалистов для сельского хозяйства. Это определялось аграрным характером экономики региона.

Между тем отношение к агрознаниям в глубинке в этот период оставляет желать лучшего. Любопытными фактами на этот счет поделился выпускник Самарского сельскохозяйственного училища А.И. Дьяков, направленный в 1913 г. для организации агроработы на местах. Большинство крестьян категорически были против новшеств, «потому что не заведено значит»¹.

Неудивительно, что в деревне, как отмечали современники, «воочию встречаешься с неправильным ведением хозяйства, с его “допотопной” трехполкой, с плохим содержанием неулучшенного скота..., где население, находясь на большом расстоянии от культурного центра, хронически страдает недостатком школ, где общий агрономический уровень знаний ограничен даже у самых передовых слоёв крестьянства»².

В нашей губернии этим «культурным центром», естественно, была Самара. В 10-20-х годах прошлого века в губернской столице проживало немало образованных людей. Независимо от того, кто в этот период находился у власти, большинство из них всеми силами старались содействовать развитию образования в губернии. Значительная часть этой интеллигенции в той или иной степени была связана с сельским хозяйством. В начале века было открыто Самарское сельскохозяйственное училище («Кинельская земледелка»), где начали готовить агрономов. В Безенчуке действовала сельскохозяйственная опытная станция. При губернском земстве по инициативе Н.А. Шишкова было основано общество улучшения крестьянского хозяйства. В него входили многие видные самарские агрономы того времени: И.В. Долгих, Н.Л. Дмитриев, А.А. Киселёв, Ф.А. Сев,

* © Клевлин Виктор Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Педагогика, философия и история», Самарский государственный аграрный университет.

А.Б. Миллер, М.Л. Франкфурт, К.Н. Муханов, А.В. Тейтель, Н.М. Тулайков и другие. Земство издавало журналы «Самарский земледелец» и «Земский агроном», сельскохозяйственные календари, научную агрономическую литературу. Все больше умами энтузиастов овладевала идея создать в губернии высшее сельскохозяйственное учебное заведение. Первоначально надежды были связаны с Самарским политехническим институтом, который предполагалось открыть еще в 1914 г. В составе этого учебного заведения должен был функционировать и сельскохозяйственный факультет. Однако в дореволюционный период задуманное реализовать не удалось.

В Самаре 29 октября 1917 г. был открыт педагогический институт. В августе 1918 г. Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), в руках которого в это время находилась власть в городе, преобразовал пединститут в университет³. 21 января 1919 г. В.И. Ленин подписывает декрет об открытии университетов в ряде городов, в том числе и в Самаре. В декрете указывается, что сроком открытия университетов следует считать день первой годовщины Октябрьской революции — 7 ноября 1918 г.⁴

В апреле 1919 г. в Самаре созывается очередное совещание при союзе инженеров и техников. Одним из животрепещущих был вопрос об открытии политехнического института. В выступлениях А.Ф. Вержбитского, А.В. Тейтеля, К.Н. Муханова и других говорилось о необходимости подготовки в этом институте и специалистов сельского хозяйства. Открытие института было вновь отложено на неопределённое время. Однако энтузиасты создания высшей агрономической школы не опустили руки. Они обратили свои взоры на молодой Самарский университет. Ректор В.Н. Ивановский и профессура университета отнеслись к этой идее положительно. Ее реализация была ускорена активностью студентов. Они 1 мая 1919 г. создали инициативную группу по открытию агрономического факультета в составе университета. Студенты СГУ Казанский, Козлов, Хентов, Нуянзин, Пупкин, Кузнецов вошли в состав «организационной комиссии», которая действовала оперативно и решительно. В документах тех лет неоднократно подчёркивалось, что «жажда высшего образования была первым и последним доводом за открытие агрофака».

По инициативе этой комиссии 11 мая состоялось совещание, куда были приглашены представители отдела народного образования губернии, совета профессоров университета, губземотдела, со-

юза агрономов, союза инженеров и техников и совета студенческих старост университета. Председательствовал на этом совещании А.В. Тейтель, а доклад сделал ректор университета В.Н. Ивановский. В принятой резолюции было сказано, что «назревшие потребности заволжского края побуждают открыть при Самарском университете агрономический факультет типа агрономического института»⁵ и что открыть его следует не позже осени 1919 г. Теперь организационную комиссию возглавил В.Н. Ивановский.

В это время в составе университета было три факультета: историко-филологический, физико-математический и медицинский. Два последних некоторое время существовали вместе в составе естественно-медицинского факультета. Включение агрофакультета в состав последнего поддержали далеко не все. Многие представители профессуры были против скоропалительности. Даже часть агрономов и «сельскохозяйственников» не была согласна с открытием агрофака в составе университета.

Как решить вопрос с преподавателями сельскохозяйственных дисциплин? Где взять специальное оборудование и соответствующие помещения? Эти и другие проблемы решить было непросто.

Однако сторонники открытия нового факультета не снижали своей активности. Учебный год уже начался, и даже незначительная отсрочка с открытием агрофакультета могла бы привести к потере целого года. Доводы энтузиастов оказались весомее.

10 сентября 1919 г. Совет профессоров Самарского университета принял историческое решение об открытии в составе естественно-медицинского факультета агрономического отделения⁶. Этот день и стал началом истории известной теперь всей стране Самарской государственной сельскохозяйственной академии.

Сразу же после решения Совета профессоров университета о создании агрономического отделения была проведена запись в студенты. Результат был впечатляющий — записалось свыше 600 человек. И хотя на первые лекции явилось немногим более 100 человек, запись подтвердила популярность сельскохозяйственного образования у молодежи.

Первоначально для будущих агрономов и студентов университета были открыты совместные курсы по физике, химии, ботанике, зоологии, минералогии с геологией и микробиологии, а для агрономов, кроме того, проведены курсы: введение в специальность, политическая экономия, анатомия и физиология домашних животных.

До утверждения агрофакультета в качестве вуза необходимо было сформировать органы управления факультетом и наладить его работу. 17 мая 1920 г. Совет физико-математического факультета (декан П.А. Смирнов), в составе которого теперь функционировало агрономическое отделение, принял решение о выделении его в самостоятельную структурную единицу университета. Положительное решение о создании агрономического факультета в значительной степени определялось и тем, что на должность декана был приглашен Николай Максимович Тулайков (1875-1938).

Имя Н.М. Тулайкова известно теперь всему миру. Это выдающийся агроном и почвовед, академик АН СССР (1932) и ВАСХ-НИЛ (1935), лауреат Ленинской премии (1929). Его труды по сухому земледелию, физиологии растений, агрохимии и почвоведению составляют гордость отечественной науки. В 1938 г. он стал жертвой сталинских репрессий.

Получив приглашение из Самары занять должность декана агрономического факультета, Н.М. Тулайков, почти не колеблясь, дал согласие. Его привлекала идея развития в Самарской губернии высшего сельскохозяйственного образования. 24 мая 1920 г. Николай Максимович провел первый Совет агрономического факультета. Будущий академик познакомил преподавателей с разработанной им схемой учебного плана, которая легла в основу всей учебной работы факультета в первые два года его существования. К сожалению, Тулайков руководил факультетом недолго. Вскоре он был приглашён в Москву и уехал из Самары. Но именно Николай Максимович по праву считается организатором и первым деканом агрономического факультета.

Важное место в деле создания сельскохозяйственного вуза принадлежит Владимиру Петровичу Арапову, возглавившему особую агрономическую комиссию, которая занималась всеми делами агрофака до приезда Тулайкова. Он стал одним из первых историков молодого вуза. С июля 1921 г. исполнял обязанности декана, а затем и ректора до июня 1923 г. (лишь недолго – с мая по октябрь 1922 г. и. о. ректора был П.Е. Мокшеев). Впоследствии В.П. Арапов до 1928 г. возглавлял Самарское общество археологии, истории, этнографии и естествознания.

Всё или почти всё приходилось начинать с самого начала: поднимать неизведанные пласты организации учебного процесса, самостоятельно разрабатывать новые курсы, создавать систему практической подготовки, даже организовывать досуг студенчества...

Обоснованных указаний из центра в отношении учебных программ и планов, в отношении практики было недостаточно.

В 1919 г. в целях ускорения подготовки специалистов в сельскохозяйственных и некоторых других вузах Наркомпрос ввел триместровую систему учебных занятий. Учебный год разделялся на два зимних и летний триместры: первый – с 15 сентября по 1 января с перерывом на каникулы на две недели; второй – с 15 января по 1 мая с перерывом на отдых с 1 по 15 мая; третий – с 15 мая по 1 сентября опять с двухнедельным отпуском. Исходя из триместровой системы, общий срок обучения сокращался до четырёх лет. Эта система себя не оправдала, и через несколько лет институт вернулся к двухсеместровой системе и пятилетнему сроку обучения.

Проект учебного плана было поручено составить А.Б. Миллеру (1861-1922). С апреля 1921 г. Александр Борисович является помощником декана агрофака по учебной части. По составленному Миллером плану студенты обучались до отмены триместровой системы.

Через год решение Совета университета о создании нового факультета узаконил Главпрофобр. 10 ноября 1920 г. Главный комитет профессионально-технического образования под председательством А.В. Луначарского постановил: «Утвердить агрономический факультет при Самарском университете в качестве высшего учебного заведения»⁷. К этому времени его студенты уже приступили к выполнению учебной программы второго курса. Правление университета передало новому факультету помещение бывшего кафе «Аквариум», где агрофак находился до осени 1921 г., когда ему было выделено здание бывшей 2-й мужской гимназии.

27 февраля 1921 г. для управления факультетом на смену выше-названной комиссии был избран президиум из трех человек. Этот орган возглавлял декан. На эту должность был избран широко известный в Самаре агроном Александр Владимирович Тейтель. После Октябрьской революции он занимает должность заведующего подотделом Самарского губернского земельного отдела.

Став деканом, Александр Владимирович как страстный сторонник упрочения сельхозвуза горячо взялся за дело. Однако уже в июле 1921 г. его переводят в Москву, в Тимирязевскую Сельскохозяйственную академию. Здесь он сотрудничает с А.В. Чаяновым, Н.Д. Кондратьевым и другими крупными учеными. К сожалению, все они в начале 1930-х гг. были осуждены по делу так называемой Трудовой крестьянской партии (ТПК). Они не только погибли в

застенках ЧК, но очень долго их имена значились в списках «врагов народа». Лишь 16 июля 1987 г. решением Верховного суда СССР дело в отношении ТПК было прекращено, а все незаконно репрессированные реабилитированы.

После отъезда Тейтеля деканом вновь был избран Арапов. На факультете началось развёртывание кафедр. В первый год они не создавались, прежде всего потому, что в них не было необходимости. Учебный процесс в основном обеспечивали преподаватели других факультетов. Часть преподавателей агрофака до 1922/23 г. числились членами кафедр медфака и педфака. Так, профессора П.П. Смирнов (физиология растений), И.П. Гиляровский (морфология и анатомия растений), В.П. Гвоздев (химия) и другие состояли в штате педагогического факультета. Позже часть профессоров университета была полностью переведена в штат агрофака. Среди них – широко известный историк Самарского края П.А. Преображенский, профессор математики Н.Н. Иовлев, Н.П. Смирнов (общая химия) и другие.

Кроме университетских преподавателей, для проведения занятий привлекались научные сотрудники с Безенчукской опытной станции и практики сельскохозяйственного производства. Из «Кинельской земледелки» были приглашены С.Н. Болдырев, П.Н. Быстрицкий, И.В. Долгих.

Сложнее было с оборудованием, приборами, учебной литературой. Чаще приходилось рассчитывать на активность студентов и сотрудников, на удачу. Вот что, например, пишет о трудностях оборудования кафедры зоологии П.Н. Быстрицкий: «Материальные ресурсы университета (1919 г.) были очень скудны: денег на кафедру (зоологии) отпускали мало, да и купить то, что ценно, вроде микроскопов, в то время было негде... Из сельскохозяйственного училища я взял во временное пользование таблицы по зоологии, из фельдшерской школы – «волшебный фонарь» и микроскоп... С другой стороны, лаборанты... бегали по всему городу в поисках посуды, инструментов и других лабораторных принадлежностей – доставали из губнаробра, из музеев, от закрывающихся школ и от частных лиц»⁸.

Несмотря на все трудности, первый учебный год был проведен относительно благополучно. В 1919/20 учебном году студенты прослушали следующие курсы: «Введение в сельское хозяйство» – преподаватели В.П. Арапов и И.Д. Воейков; «Элементы высшей математики» – И.С. Пятосин; «Анатомия растений» – В.П. Арапов;

«Зоология» — П.Н. Быстрицкий; «Неорганическая химия» — М.С. Сканави; «Минералогия с кристаллографией» — И.Д. Воейков; «Политическая экономия» — Н.С. Аринушкин; «Геология» — И.Д. Воейков. Около ста студентов агрономического факультета получили право с нового учебного года приступить к изучению дисциплин второго курса. В целом организованно был проведен очередной набор на первый курс.

Положительно был решен вопрос об организации практики. 30 октября 1920 г. Главпрофобр удовлетворил просьбу самарских властей о слиянии агрофака с Самарским сельскохозяйственным училищем. В распоряжение факультета перешло все хозяйство и имущество училища. Студенты теперь получили возможность использовать необходимую для опытов, исследований и ведения хозяйственных посевов землю (свыше 1000 га), садовый участок, пасеку. Наличие в училище прекрасной фермы, где имелось несколько сот голов различного скота и птицы, позволило успешно решать вопрос о специализации в области животноводства. Имевшиеся на участке училища современный учебный корпус, жилые дома, различные хозяйственные постройки снимали вопрос об обеспечении студентов жильем на период практики. Важное значение слияние училища с агрофаком имело и для обеспечения студентов и сотрудников продуктами питания.

Организируются собственные кафедры. Одной из первых в институте была создана кафедра частного земледелия (теперь кафедра растениеводства). Ее возглавил и руководил до 1929 г. Сергей Николаевич Болдырев (1862-1937).

Вообще же к 1921 г. в масштабах университета уже работали многие кафедры, которые после отделения СХИ стали его составными частями. Это: кафедра ботаники (заведующий — профессор В.С. Бахтин), кафедра почвоведения (профессор А.И. Бессонов), сельскохозяйственного машиностроения (профессор А.С. Бриткин), анатомии (профессор И.П. Гиляровский), сельскохозяйственной технологии (профессор В.Н. Гвоздев), метрологии (профессор Д.М. Щукин), зоологии и энтомологии (П.Н. Быстрицкий), анатомии и физиологии животных (И.Л. Братчиков), животноводства (Н.П. Волох), гидротехники и мелиорации (А.И. Янченко).

Штат преподавателей пополняется новыми видными работниками. В 1922 г. были приглашены профессор С.М. Тулайков и С.С. Бажанов.

С 1924 г. в институте начинается изучение иностранных языков. Первым преподавателем немецкого языка в СХИ с марта этого года стала Е.Г. Шульц, работавшая в институте до 1929 г.

С 1922 г. решением Наркомпроса в вузах стали создаваться предметные комиссии. В Самарском СХИ в 1922/23 учебном году действовало 6 таких комиссий: ботанико-растениеводческая – председатель В.П. Арапов, зоолого-животноводческая – И.В. Долгих, экономическая – Н.С. Аринушкин, физико-химическая – С.М. Тулайков, инженерно-математическая – Н.Н. Иовлев, лесокультурная – Д.В. Широков.

Учебный процесс постепенно налаживался. Но ситуация, сложившаяся в 1919-1925 гг. в стране, этому вовсе не способствовала. Продолжавшаяся братоубийственная Гражданская война уносила многие тысячи россиян. Экономика страны находилась в состоянии полного развала. Инфляция в России зашкаливала. Проблема голода для советской власти на протяжении всей Гражданской войны была необычайно болезненной, а в 1921 г. произошла настоящая катастрофа. Засуха привела уже разоренную предшествующими войнами и революциями страну к масштабному голоду с тяжелейшими последствиями. Особенно угрожающая обстановка к концу 1921 г. сложилась в Поволжье и Самарской губернии в частности.

Это крайне негативно сказалось на развитии образовательных учреждений. Встал вопрос о закрытии Самарского университета. 29 марта 1922 г. Совет по делам высших учебных заведений Главпрофобра принял неприятное для коллектива СГУ постановление: «Ввиду крайней ограниченности средств, отпускаемых на содержание высших учебных заведений и в целях улучшения положения наиболее жизненных вузов Самарский государственный университет подлежит закрытию»⁹. Срок ликвидации агрономического факультета был определен с 15 апреля, медицинского – с 15 июня.

Университетские деятели предприняли ряд отчаянных шагов для спасения университета. Для спасения вуза общественность, партийная организация и студенчество университета выдвинули идею перейти на самофинансирование. Они обратились за помощью к трудящимся края.

В декабре 1922 г. студенты организовали и провели «неделю помощи университету». Рабочие Трубочного завода, трамвайного управления, союза швейной промышленности, крестьяне Мелекесса, Кинель-Черкасс, Ставрополя, Богатого и многих десятков других

организаций и предприятий отдавали последние средства, чтобы сохранить университет. Даже с кружкой ходили посланцы университета по улицам, стремясь хоть немного увеличить сумму на содержание своего вуза. Всего было собрано 109 121 рубль 54 копейки¹⁰.

Преподаватели и студенты в свою очередь делали всё возможное, чтобы спасти alma mater. И все-таки университет удалось сохранить лишь частично, и то ненадолго. Только педфак продержался до 1926 г.

Иначе сложилась судьба сельскохозяйственного института. Несмотря на то, что из Москвы поступило указание о закрытии агрофака, коллектив факультета не прекращал борьбу за сохранение своего детища. Следует отметить, что агрономический факультет с самого начала стремился к широкой автономии. Сделать это удалось не сразу.

Стремление агрофакультета к автономии встречало со стороны Правления университета серьезное противодействие. Агрофак к началу 1921 г. по своей материальной базе был богаче других факультетов. Руководство университета (ректором в это время был П.П. Фридолин) стремилось поддержать другие факультеты частью за счет «агрономов». Особенно трудно приходилось медицинскому и педагогическому факультетам. Чтобы как-то облегчить их положение, руководство университета потребовало сдачи ему всех дел Правлением агрофака. Это требование было выдвинуто несмотря на то, что в октябре 1921 г. отдел сельскохозяйственного образования Главпрообра направил университету и агрономическому факультету следующий документ: «Для устранения всяких недоразумений, которые часто имеют место в жизни высших с.-х. учебных заведений, отдел с.-х. образования ставит в известность, что... на агрономический факультет при Самарском университете распространяются все правила и обязанности высших технических и учебных заведений согласно постановлениям Советской власти»¹¹. Однако напряженность в отношениях между «родителем» и «ребенком» все возрастала. Особенно это проявилось во время «великого голода».

Стремление руководства университета лишить агрофак автономии вело в тех условиях, по существу, к его ликвидации. После принятия центром решения о закрытии СГУ проблему своего сохранения университет и институт решают самостоятельно. Именно к такому выводу и пришел Совет факультета на своих заседаниях

4 и 21 марта 1922 г. Было отмечено, что агрофак лишь формально является составной частью университета. Факультетом руководило собственное Правление. Кроме того, факультет получил от Главпрофобра указание завершить организационный период к началу 1922/23 учебного года. В случае невыполнения этого распоряжения агрономический факультет может быть преобразован в низший тип сельскохозяйственной школы. Ясно, что такая перспектива не устраивала не только коллектив агрофака, но и всех, кто был заинтересован в развитии сельского хозяйства в Поволжском крае. Наркомпрос, понимая крайнюю необходимость развития в Поволжье высшей сельскохозяйственной школы, изыскал все-таки необходимые средства. В мае 1923 г. постановление о преобразовании сельхозвуза в практический институт было отменено. А 20 августа решением Совета Народных Комиссаров РСФСР Самарский СХИ был включён в список высших учебных заведений страны¹². Принятие этого решения стало огромным достижением сторонников развития высшего сельскохозяйственного образования в Самарском крае.

В штате института к 1923 г. состояло 12 профессоров, 39 преподавателей и 47 научных работников и лаборантов. Они обеспечивали учебный процесс уже на трех курсах. Из общего количества студентов на первом курсе числилось 42 студента, на втором – 177, на третьем – 46.

Развивалась в Самарском СХИ и наука. Научная деятельность, как известно, малоэффективна без публикаций. Поэтому еще в начале 1923 г. по инициативе Арапова был поднят вопрос об издании собственных «Известий». В редакционную коллегию вошли В.П. Арапов, А.И. Безсонов, Н.Н. Иовлев, А.А. Киселёв, С.М. Тулайков и К.Ю. Чехович.

В первой книге «Известий Самарского сельскохозяйственного института», вышедшей в свет осенью 1923 г., были опубликованы научные статьи В.С. Бахтина, А.И. Безсонова, С.С. Бажанова, Д.М. Шукина, Н.С. Аринушкина, П.А. Преображенского и других. В 1926 г. был напечатан второй том «Известий».

Серьезное внимание уделялось в институте научной деятельности студентов.

Новая власть позаботилась о советизации вуза, о соответствующем идеологическом обеспечении учебного процесса. Впервые студентами СХИ стали почти два десятка коммунистов и комсомольцев. В сентябре 1922 г. в институте организуются партийная и комсомольская ячейки, а 3 октября партиячейка Самарского СХИ была

утверждена на бюро 1-го райкома РКП(б) г. Самары. Первым организатором ячейки стал Константин Петрович Громов (род. 1902). В состав ячейки вошли 7 членов и 3 кандидата в члены РКП(б). Созданная одновременно комсомольская организация насчитывала 11 человек. Комсомольским секретарём был избран Павел Белотелов. В 1923 г. создается профсоюзная организация, первым председателем которой стал Михаил Рачков.

После включения Самарского СХИ в список высших учебных заведений страны (1923) впервые в соответствии с Положением о вузе были проведены выборы ректора и Правления института. Для всего коллектива это был праздник. Полную поддержку преподавателей, сотрудников и студентов, а также партийной и комсомольской организаций получил Иосиф Васильевич Долгих.

Это был человек высокой культуры, интеллигентный и широко образованный ученый, общественный деятель и практик. Высшее образование Иосиф Васильевич получил, окончив полный курс на агрономическом отделении Рижского политехнического института, а затем продолжил обучение в г. Галле в Германии. В 1907 г. сдал в Юрьевском университете экзамен на степень магистра сельского хозяйства. Он опубликовал ряд значительных научных трудов, крупнейшим из которых является «Элементарный курс общественной агрономии». Это фундаментальная работа объемом около 700 страниц. Его исследования по молочному делу были широко известны в научных кругах страны. Имел он и практическую подготовку, работая в должности агронома в Псковской области. Активно проявил себя Долгих и в общественной жизни. С 1918 г. он постоянно избирается в различные губернские органы, а в 1922-1923 гг. является членом городского Совета депутатов трудящихся.

Проработав несколько лет в Самарском сельскохозяйственном училище, он был в 1919 г. приглашен в университет в качестве преподавателя политэкономии.

Помимо Долгих, в Правление института на должность заведующего учебной частью был избран профессор К.Ю. Чехович, а заведующим студенческими делами и улучшением студенческого быта — студент Г.Г. Котов.

9 ноября 1923 г. первый избранный в соответствии с существующим Положением ректор и новое Правление приступили к исполнению своих обязанностей.

В январе 1925 г. более 170 юношей и девушек, поступивших в 1919 г. в Самарский университет, завершили обучение уже в Са-

марском сельскохозяйственном институте и получили дипломы агрономов высшей квалификации¹³. Самарская государственная сельскохозяйственная академия сумела преодолеть все трудности становления и заняла прочное место в ряду высших учебных заведений страны. В этом немалая заслуга многих сотрудников и студентов Самарского госуниверситета, образованного сто лет назад.

Примечания

¹ Дьяков А.М. Из земской агрономической деятельности // Земский агроном. 1914. № 3. С. 10-14.

² На путях советского агронома. 1929. № 1. С. 27-28.

³ Учёные известия Самарского университета. 1918. Вып. 1. С. 1.

⁴ Ленин и Самара. Куйбышев, 1966. С. 127.

⁵ Калугин Н.А. Немного истории Самарского с.-х. института // Бюллетень агрономического кружка студентов Самарского сельскохозяйственного института. 1923. № 1. С. 2.

⁶ Калугин Н.А. Немного истории Самарского с.-х. института. С. 3.

⁷ Документы к истории Самарского сельскохозяйственного института // Известия Самарского сельскохозяйственного института. Т. 1. Кн. 1. Самара, 1923. С. 22.

⁸ Архив Самарской государственной сельскохозяйственной академии. Личное дело П.Н. Быстрицкого. Л. 51.

⁹ Документы к истории Самарского сельскохозяйственного института. С. 22.

¹⁰ Известия Самарского государственного университета. 1923. Вып. 5. С. 27.

¹¹ Документы к истории Самарского сельскохозяйственного института. С. 22.

¹² Документы к истории Самарского сельскохозяйственного института. С. 25.

¹³ Клевлин В.Г. Дорога к земле (Очерки истории Самарского сельскохозяйственного института). Самара, 1994. С. 64.